

Вернемся немного назад.

После того, как фехтовальщик по имени Карен намекнул, что на Эмиль прямо сейчас нападает третий призванный демонами человек, Рения немедленно удалился, вернувшись в лагерь, где Фрау все еще поддерживала барьер. Поскольку слишком быстрое возвращение мастера заставило фею застыть на месте от удивления, Рении пришлось одним взмахом катаны разрезать барьер, чтобы войти. Парень почувствовал, что приказ впустить его станет пустой тратой времени. Увидев, что никто из остальных до сих пор не проснулся, несмотря на то, что он велел Фрау разбудить их, Рения тяжело вздохнул и, вложив меч в ножны, громко закричал, ничуть не сдерживаясь.

- Проснись и пой!

Большинство часто забывало об этом, но Фрау вообще-то не была экспертом в бою, и поэтому ее решения в этой области были, что называется, наивными. Скорее всего, она считала, что все будет хорошо. Что если Рения справится сам, то будить остальных – излишне.

До рассвета, безусловно, оставалось еще немного времени, и поэтому Рения даже немного посочувствовал членам своего отряда, но, все же, на сантименты времени не было, поэтому он взял себя в руки и заорал во весь голос.

Реагируя на вопль достаточно громкий, чтобы заставить вздрогнуть даже камни, Дракун вскочил с места слишком резко, из-за чего Фрау тут же сверзилась с его спины, все еще завернутые в циновки Шион и Куровал выкатились из своей палатки, а сонно потирающая глаза Рона выглянула наружу в одном нижнем белье. Наконец, Аз и Лиарис - оба почему-то обнаженные - в панике выбежали из своего шатра. Успешно все это проигнорировав, Рения начал бойко кидаться приказами во всех, кто сейчас на него смотрел.

- Свернуть лагерь! Рона, оденься и продолжи поиски Эмиль! Она может быть в опасности. Дракун, приготовься к взлету! – договорив до этого момента, Рения опустил глаза, с явным трудом выдавливая продолжение. - Лиарис, поторопись и приготовься оседлать Дракуна... Аз, помоги ей. Я имею в виду, вы двое... мне, в целом, все равно, но все же как насчет того, чтобы немного прикрыться...

Щеки Рении слегка покраснели к концу его реплики.

Когда Рона полностью проснулась, к ее глазам вернулся обычный острый блеск. Однако,

вопреки ожиданиям Рении, она не вернулась в палатку, а вытащила оттуда одежду и начала одеваться снаружи.

С другой стороны, Аз и Лиарис, очевидно, поняли, в каком именно виде они покинули свой шатер, только после того, как Рения указал им на это. Лицо Аза стало ярко-красным, а Лиарис закричала – и оба скрылись под пологом.

Тяжело вздохнув, Рения начал развязывать веревки, связывавшие Куровал и Шион, пока Фрау сворачивала лагерь. Те извивались, словно гусеницы, все еще закутанные в бамбуковые циновки.

- Нда, девчата, вы те еще извращенки...

- Эй, погоди-ка секундочку! Рения, вообще-то это ты довел нас до такого состояния, не так ли?!

- Вы сами виноваты в том, что заставили меня связать вас, - коротко огрызнулся парень.

Ожидая своей очереди на освобождение, Куровал спросила:

- Что, черт подери, произошло?

- Я объясню ситуацию, пока мы будем ее искать.

Позже Рения лаконично рассказал, как на него напали двое вызванных демонами Заблудших, и о том, что где-то существовал еще и третий, который прямо сейчас отправился к Эмиль, чтобы напасть на нее.

- Эмиль — сильный демон, но если ее противником станет Заблудший, ее вполне могут победить.

Заблудшие были существами, не поддающимися логике этого мира. Не говоря уже о том, что на этот раз целых трое Заблудших были призваны намеренно и явно наделены достаточной силой, чтобы противостоять Рении. Если одного из них отправили к Эмиль, то было бы не странно, если бы оказалось, что он обладает способностью, специально заточенной против демоницы.

Выслушав все, Шион, Рона и Куровал ускорились. Мгновенно одевшись и упаковав вещи, они передали свой багаж Рении, который тут же убрал его в свой инвентарь. Затем весь отряд взобрался на спину Дракуна. Так как они закончили все это в большой спешке, Лиарис и Аз отстали, но после того, как Фрау помогла им, присоединилась и эта парочка, и вскоре дракон уже взлетел в небеса.

- Лиарис, вели Дракуну открыть мне путь.

- Л...ладно!

Дракон колебался по поводу приказа Лиарис всего мгновение. Основываясь на своем опыте, он явно питал предубеждение, что это не приведет ни к чему хорошему. Но когда Лиарис еще раз попросила с максимальной вежливостью, а Рения просто молча глянул ему в глаза, сопротивление дракона мгновенно рухнуло.

Крылья драконов для полетов были не особенно нужны. Да и в целом они были маловаты, если соотносить пропорции к тушам, и не позволяли получить достаточную подъемную силу в чисто физическом смысле. Этот факт ставил в замешательство некоторых исследователей, пытавшихся понять, зачем драконам крылья вообще нужны, но иного выбора, кроме как принять это как данность, просто не оставалось.

Но если бы кто-то всерьез заинтересовался тем, как именно летают драконы на самом деле, то ему бы открылось, что они применяют к своим телам движущую силу и парение, используя свою ману. Поговаривали, что драконы бессознательно использовали что-то похожее на наложение заклинания «Полет», как его называли обычные маги. Иными словами, драконы потребляли ману, чтобы летать, а мана рано или поздно иссякала.

Итак, если соединить Рению, которого вполне можно было бы назвать неисчерпаемым запасом маны, с драконом, и вливать эту самую ману в нуждающееся в ней существо, к какому результату это могло бы привести?

Шион и другие смогли в полной мере ощутить это своими телами, нравилось им это или нет.

- Нееееет!?

Крик все продолжался, хотя его источник оставался неясным. Рения даже восхитился этим громким криком за то, что тот оказался достаточно мощным. Настолько, что его даже не заглушало завывание ветра, проносающегося у ушей. Но другие участники были слишком заняты другими переживаниями, чтобы обратить на это внимание.

Дракон развернул что-то похожее на силовое поле, чтобы защитить своих пассажиров от давления ветра и убедиться, что их не сдует. Однако очень сильный ветер пронзил это силовое поле, ударив в лица пассажиров, хотя все же и не смог скинуть их вниз. Единственным, кто спокойно сидел на этом ветру, скрестив ноги, был Рения. Фрау неподвижно застыла у него на коленях с равнодушным выражением лица. Куровал и остальные крепко держались за спину дракона, вкладывая все свои силы в сопротивление давлению ветра.

Что же касалось самого Дракуна, то он продолжал лететь на полной скорости в направлении, указанном Ренией. Выражение его морды свидетельствовало о полной покорности, хоть он и всем телом ощущал, как в него вливается мощная мана. Грубо говоря, Дракуну тоже хотелось

кричать. Его чешуя все время болела от того, что ее дергали, но поскольку это ощущение было не критическим, он смог это вынести. Проблема заключалась в скорости, которая была достаточно высокой, чтобы почти его ослепить. В конце концов, за всю свою долгую жизнь он ни разу не летал настолько быстро. Одной из причин, приведших к этому, было отсутствие у него маны, которая позволила бы достичь таких результатов, но куда более важным все же было полное отсутствие причин летать с такой скоростью в принципе.

И все же, несмотря на такие обстоятельства, тем, кто летел таким образом, был сам Дракун, так что любой мог бы подумать, что он вполне мог бы и снизить скорость, хоть немного. Однако, с точки зрения бедолаги - дракона, это вполне заслуживало звания «необоснованного требования». В конце концов, количество постоянно получаемой им маны было слишком велико. Если бы Дракун попытался немного подавить потребление маны, снизив скорость, чужая энергия легко превысила бы запас маны Дракуна, и сам он, скорее всего, сошел бы с ума из-за переизбытка сил.

Чтобы избежать этой участи, Дракун укрепил свое тело маной, развернул силовое поле и просто летел дальше на этой безумной скорости. У него не было выбора, кроме как полностью израсходовать всю влитую в него силу. Такие драконовские обстоятельства часто были непостижимы для людей. Лиарис даже стала телепатически умолять - а не приказывать - ему сбросить скорость хоть немного. Если бы он мог, дракон бы с радостью удовлетворил ее просьбу, но подобный поступок гарантированно подверг бы опасности его собственную жизнь.

Вот так и вышло, что у Дракуна не было другого выбора, кроме как продолжать лететь с принудительно повышенной скоростью, не имеющей никакого отношения к тому, чего он сам желал.

- Рона, мы движемся в верном направлении?! - напряженный голос Рении заглушил громкий вой.

По-видимому, решив, что такая поза будет лучше для сопротивления давлению ветра, Рона вцепилась обеими руками в чешую дракона, упершись в его спину коленями и лбом. Помедлив, она молча кивнула в ответ. Даже простое поднятие лица и взгляд в сторону Рении, очевидно, сильно напрягали ее.

- Мастер, такими темпами придется делать ставки, что произойдет раньше - мы прибудем к месту назначения, Дракун окончательно выдохнется или же мы, пассажиры, достигнем своего предела первыми.

Ответ Рении на неявный призыв Фрау что-то с этим сделать, был произнесен ровным голосом и оказался совершенно беспощаден.

- У нас все получится, пока все живы.

- Но они же могут кукухой двинуться...

- Я сказал, что все будет в порядке, пока все живы. Но... тем не менее, необходимость лететь под таким давлением ветра вызывает беспокойство. Фрау, с тобой все будет в порядке, раз ты сидишь у меня на коленях. Шион... ну, так или иначе она должна справиться с чем-то подобным. Рона, вероятно, с таким-то телом будет в полном порядке. А вот у Куровал могут возникнуть проблемы.

Рения даже не стал беспокоиться о Лиарис или Азе. Не потому, что он был бессердечным или что-то в этом роде, а потому, что верил, что ни один дракон не сбросит своего всадника.

«Если Аз, находившийся рядом с всадником, упадет, то Лиарис сразу же это заметит» - рассудил Рения.

- Госпожа сестренка Шион обладает большой физической силой... Госпожа сестренка Рона может полагаться на собственный вес, верно? В таком случае, ты беспокоишься о госпоже сестренке Куровал потому, что... она стройная и легкая? - с пустым взглядом озвучила Фрау нечто возмутительно злое.

В любое другое время эта реплика наверняка вызвала бы немедленный, физический ответ, но, поскольку вся обозначенная тройца отчаянно цеплялась за спину Дракуна, они не имели никакой возможности наброситься на Фрау.

- Но мастер, все будет хорошо. Госпожа сестренка Куровал стройная и легкая, но соответственно она может защитить себя от напора ветра, плотно прикинув к спине Дракуна. Раз уж она совершенно плоская, сцепление получится просто идеальным.

- Слушай... ты ведь понимаешь, что потом тебе придется очень тяжело, да?

Рения подумал, что если бы он сказал, что вообще не рассматривал подобную возможность, то это определенно посчиталось бы ложью. Но он знал, что в мире существует столько же вещей, которые не следует озвучивать, сколько звезд на небе. И теперь Рения классифицировал брошенный Фрау неприятный комментарий как худший среди них. Но поскольку она, по-видимому, достигла своего умственного предела благодаря скорости Дракуна, самообладание феи дало заметный сбой.

- Госпожа сестренка Куровал может даже лечь на спину Дракуна лицом вверх! В конце концов, на ее теле нет выпуклостей, которые могли бы попасть под давление ветра! Она плоская, как стиральная доска!

- Фрау... Я припомню тебе это, как только мы вернемся на землю...! - Куровал выплюнула что-то похожее на проклятие таким низким голосом, что это прозвучало будто бы из дна ада.

Рения заметил, как ее ногти, будто бы пропитавшиеся какой-то темной аурой, вонзились в чешую Дракуна. Вид драконьей чешуи, которую меч второсортного фехтовальщика не мог даже поцарапать, которая поддалась тонким пальцам эльфа, скорее всего, демонстрировался

